



КОЛОКОЛ В ПУСТЫНЕ: ВИКТЮК СТАВИТ «ЛОЛИТУ»

Под занавес прошлого театрального сезона Роман ВИКТЮК, самый плодовитый режиссер СНГ, показал премьеру — «Двое на качелях» Гибсона с легендарной Натальей Макаровой, вехавшей на Запад в семидесятые годы. Оставим в стороне вопрос о том, как выглядела великая балерина в новом амплуа, но сам факт ее появления на российской сцене стал сенсацией. Впрочем, «лепить» сенсации для Виктюка — дело привычное. Совсем скоро, в октябре, взорвется новая «бомба»: Виктюк выпускает набоковскую «Лолиту» (пьеса Эдварда Олби).

Мне не терпелось увидеть хотя бы «сырую» «Лолиту» по-виктюковски, и я отправился на репетицию. Между прочим, репетиции Виктюка — зрелище не менее феерическое, чем его спектакли. «Великолепно! Талантливо! Гениально!» — лукавый мастер, с юношеской легкостью порхая по залу, бросает реплики своим актерам, которых величает не иначе как «дети». А те с обожанием внимают со сцены каждому его шороху и звуку. Почти идиллия.

— После «Уроков музыки» в Студенческом театре МГУ я ждала новой встречи с Виктюком 14 лет, — признается мне в перерыве популярнейшая Валентина ТАЛЫЗИНА. — Звонила ему чуть ли не ежедневно в надежде получить роль. А сейчас, когда он меня пригласил, почти не звоню: берегу его для работы. Репетировать с Виктюком безумно трудно. Наш спектакль построен на пластике, и когда я ви-

жу рядом таких пластически совершенных молодых актеров, как Олег Исаев из Киева (он играет Гумберта), Ирина Метлицкая (Лолита), Володя Зайцев и Сергей Виноградов, — мгновенно деревенею, думая: «Боже, я ж ничего не умею!..»

Перерыв на репетиции Виктюк объявляет, закрепив с режиссером по пластике Валентином ГНЕУШЕВЫМ финал первого акта. Довольный результатом, он хватает на ходу яблоко и, смачно жуя, роняет несколько слов о будущем спектакле: «Одна из любимых тем Набокова — тема двойников. Вот и в «Лолите» главное, на мой взгляд, не отношения Лолиты и Гумберта, а проблемы самого Гумберта и его двойника Куинтли». Затем Роман Григорьевич выдает поистине новаторское понимание «текущего момента» в искусстве: «Надо соединять несоединимое. Эклектика стилей, направлений. Представьте пустыню, в ней — колокол с погребальным звоном, а внутри этого пространства происходит



● Роман Виктюк на репетиции.

рассеивание смысла, расщепление смысловых структур. У Беккета есть пьеса «Слова ни о чем и никуда не зовущие». Точно так же и на сцене все должно растекаться, разлетаться. Остается только пустыня, лишенная смысла, и колокол, который возвещает о смерти». От себя добавлю: если этому принципу начал следовать сам Виктюк, то в биографии признанного эстета «Лолите» суждено стать Новым Словом.

Сегодня Виктюк на гребне славы. Открыт театр, гордо носящий его собственное имя, наконец-то решился квартирный вопрос, и из коммуналки он переехал в роскошную квартиру в центре Москвы. Но бесконфликтный Виктюк — это не Виктюк: «Воюем с Министерством культуры России, которое никак не может решить вопрос о предоставлении нашему театру (и параллельно — Национальному оркестру Михаила Плетнева) помещения бывшего филиала МХАТа на улице Москвина. Хожу по инстанциям — к представителям комиссий Верховного Совета, в правительство, Минкульт. Нас поддерживают и правительство, и Союз театральных деятелей. Министр культуры Евгений Сидоров сообщает по телевидению, что здание переходит к нам. А замминистра товарищ Щербаков вдруг объявляет в прессе обратное: здание отдано мифическому Театру Дружбы народов (Театру Наций). Такая несогласованность в рамках одного министерства — полнейшая нелепость! Министерство как бы взяло на себя реконструкцию этого уникального здания. Во дворе они хотят построить гостиницу, в театре сделать косметический ремонт, а за счет гостиницы, за счет земли получать доходы. Все это фикция и обман — средств у министерства нет. У нас же есть деньги и подрядчики, которые готовы были уже полгода назад приступить к реконструкции. А в результате могут быть уничтожены два коллектива».

Пока Театр Романа Виктюка играет спектакли (и репетирует «Лолиту») в помещении Концертного зала ИАН (бывш. АПН). Дальше — тишина. Ну, а сам Виктюк — «Фигаро здесь, Фигаро там». В своем театре он поставит «Саломею» Вагнера, в Италии — «Любовь до гроба» Альдо Николан, в Америке — новый вариант «Двоих на качелях», где партнером Макаровой будет мировая «звезда» Джон Малко-

вич; там же с той же Макаровой — «Месяц в деревне» Тургенева. В планах — «Анна Каренина» с Ириной Метлицкой — Анной, Михаилом Барышниковым — Вронским, Смоктуновским — Карениным...

Конечно, из-за конфликта с чиновниками творческая жизнь Виктюка не пострадает. Но неужели для нынешних, вроде бы демократических «хозяев культуры» их ведомство по-прежнему остается мону-ментальным королевством кривых зеркал?